

□ Восемь вечера, вилла семьи Юй, сумерки.

Сун Синь редко баловала домашних готовкой, но сегодня, словно в честь особого события, вся семья из трех человек восседала за столом, с лицемерным удовольствием потягивая вино и перебирая изысканные блюда.

— А-Шо, неужели ты и вправду нанял этих... людей? — тихо прошептала Сун Синь, опасливо оглядываясь.

— Еще бы! Это стоило мне целое состояние, — Чэнь Шо, уже слегка захмелевший, развязно ответил: — Я заплатил, чтобы этого ублюдка связали, отколотили как следует, ударили бы его по голове пару раз, а потом раздели догола и бросили замерзать в снегу на несколько часов...

Описание вызвало у Сун Синь неприятный холодок. — Ты уверен, что все будет в порядке? Только бы не убили его, — выдавила она.

— Женская сентиментальность! — презрительно фыркнул Чэнь Кайшэн. — И думать забудь о нем! Лучше бы сдох на улице, как и его родители! — Воспоминание о вчерашних унижительных извинениях перед племянником терзало его душу.

— Папа, давай выпьем, — предложил Чэнь Шо, чокаясь с отцом.

Не успел он осушить бокал, как из гостиной донесся до боли знакомый голос: — Что за праздник сегодня, тетушка, что вы так расщедрились?

Все трое обернулись, словно по команде, и увидели Юй Хуайнина, ведущего за собой незнакомого мужчину. Оглядев незваного гостя, Сун Синь, не в силах сдержать любопытство, спросила: — Хуайнин, зачем ты кого-то привел?

— Это мой дом. Разве я не могу пригласить, кого захочу? — Юй Хуайнин вскинул бровь, и тень усмешки скользнула по его губам. Подойдя ближе, он внезапно остановил взгляд на марлевой повязке на лбу Чэнь Шо и произнес ледяным тоном: — Кажется, кузен, вчерашний урок пошел тебе не впрок.

Встретив зловещий взгляд юноши, Чэнь Шо невольно съежился, ощущая удушающую смесь вины и страха. — Юй Хуайнин, ты...

— Хрясь!

Не дав ему договорить, Юй Хуайнин молниеносным движением схватил бутылку красного вина со стола и с дьявольской точностью обрушил ее на голову обидчика.

В тот же миг алая кровь брызнула во все стороны.

Ярко-красный вихрь смешался с осколками стекла и винными брызгами, образовав жуткую картину на полу.

Юй Хуайнин отбросил остатки бутылки и с холодной насмешкой произнес: — Этого достаточно, чтобы преподать тебе урок?

Внезапная перемена повергла семью в оцепенение. Сун Синь, стоявшая ближе всех, первой пришла в себя, и ее крик едва не сорвал крышу.

— Сяо Шо!

Она в ужасе смотрела на Чэнь Шо, чья голова была залита кровью, и паника сковала ее сердце.

— ...Мама, мамочка! Вся кровь! Все в крови! — Голос Чэнь Шо дрожал, кровь заливала глаза, вызывая жгучую боль. Голова кружилась, и инстинктивный страх смерти заставил его закричать: — Скорее, остановите кровь! Я умираю, умираю!

— Да! Аптечка! И скорую! Скорее! — Чэнь Кайшэн, наконец, пришел в себя и закричал на двух оцепеневших слуг: — Что вы стоите! Живо!

— Грохот!

Юй Хуайнин с яростью отшвырнул в сторону деревянный стул. Его взгляд, мечущий молнии, обвел присутствующих, и он холодно предупредил: — Посмотрим, кто посмеет прикоснуться к аптечке! В этом доме ему ничем не помогут!

— Юй Хуайнин, я убью тебя! — Полный ярости рев Чэнь Шо прорезал воздух.

Моментальный переход от паники к невыносимой ненависти. Такого унижения он не испытывал никогда в жизни! Этот ублюдок заплатит за все своей кровью!

Чэнь Шо схватил нож и вилку со стола и бросился в атаку.

Юй Хуайнин легко увернулся, перехватывая его запястье. Острое лезвие сверкнуло перед его глазами, и его взгляд мгновенно помрачнел. Не желая тратить время на бесполезную борьбу, он оттолкнул обезумевшего кузена.

Чэнь Шо, ослабленный раной, потерял равновесие и рухнул на пол, не в силах подняться.

Сун Синь, разрываемая гневом и тревогой, бросилась к сыну, обнимая его в отчаянии. — Сяо Шо!

Чэнь Шо стонал от боли, пытаясь отдышаться, но в его словах звучала непоколебимая решимость: — ...Юй... Юй Хуайнин! Я подам на тебя в суд! Ты умышленно нанес мне увечья! Ты отправишься в тюрьму!

Юй Хуайнин услышал его угрозу и с усмешкой приподнял бровь. — О? В суд, значит?

Не успел он договорить, как в комнату ворвались несколько полицейских в форме. — Здесь есть Чэнь Шо?

Сун Синь и Чэнь Кайшэн, услышав имя сына, застыли в изумлении.

Не дожидаясь ответа, старший офицер подошел ближе. Бросив взгляд на окровавленного Чэнь Шо, он достал служебное удостоверение и произнес бесстрастным голосом: — Чэнь Шо, у нас есть основания подозревать вас в подстрекательстве к нападению и нанесению умышленного вреда. Прошу вас проследовать с нами в участок.

Рука Сун Синь задрожала, ее худшие опасения подтвердились. Она попыталась взять себя в руки, делая вид, что не верит происходящему, и возмутилась: — Офицер, здесь какая-то ошибка! Мой сын никогда бы не стал...

— Госпожа, прошу, не препятствуйте следствию, — полицейский заметил страх и угрызения совести в глазах Сун Синь и холодно добавил: — У нас есть свидетели и доказательства. Мы не намерены безосновательно обвинять ни одного гражданина.

Сун Синь никогда в жизни не сталкивалась с правоохранительными органами, и как она могла противостоять их давлению? Несколько слов, и ее лицо исказилось от ужаса.

Старший офицер отдал приказ: — Задержите его!

Чэнь Шо был ошеломлен внезапным поворотом событий. Только когда его руки были скручены за спиной, он понял, что происходит, и закричал во все горло: — Папа! Мама! Спасите меня! Я не хочу в тюрьму! Это все подстроил этот ублюдок Юй Хуайнин!

Он бросил на Юй Хуайнина испепеляющий взгляд, словно готов был убить его на месте.

Чэнь Кайшэн опомнился и бросился вперед, но путь ему преградили.

Губы Юй Хуайнина скривились в холодной полуулыбке. — Дядя, не стоит так волноваться. Нам еще предстоит с вами кое-в чем разобраться.

— Юй Хуайнин! Это все твои проделки! — Чэнь Кайшэн понял, что происходит, и его лицо побагровело. Гнев и хмель смешались в его крови, и он замахнулся на юношу: — Сегодня я

преподам тебе урок за твоих покойных родителей!

Ши Чжэн, до этого равнодушно наблюдавший за происходящим, внезапно двинулся и схватил его за руку. Вспыхнувшие за стеклами очков глаза цвета персика полыхнули испепеляющим огнем. — Господин Чэнь, будьте осторожны, — предупредил он.

Этот человек казался кротким и безобидным, но хватка его была стальной.

Чэнь Кайшэн не мог вырваться и свирепо посмотрел на Ши Чжэна: — Ты кто такой? Убирайся отсюда!

Заметив, что мужчина защищает его, холодные глаза Юй Хуайнина слегка потеплели. Он медленно произнес: — Дядя, нельзя быть таким мягким с другими.

— О? — Ши Чжэн поймал его взгляд и вдруг что-то почувствовал. — Тогда что ты хочешь сделать?

Юй Хуайнин опустил взгляд, затем наклонился и поднял осколки разбитой бутылки. Он схватил ее за горлышко, направив опасный острый край прямо на шею Чэнь Кайшэна. Зная его трусливую натуру, он намеренно зловеще прошептал: — ...Как думаешь, что случится, если эта штука пронзит го глотку?

Ши Чжэн отпустил его руку, и, словно поддакивая словам юноши, произнес ледяным тоном: — Боюсь, он умрет на месте.

Чэнь Кайшэн почувствовал леденящий холодок на шее и резко отпрянул назад. Он споткнулся о стул и рухнул на пол. Осколок стекла вонзился в его ладонь, и кровь хлынула ручьем. Вмиг испарились остатки мужества и гнева. — ...Ты... ты посмеешь?

— Если ты зашел слишком далеко, чего мне бояться? — Юй Хуайнин презрительно усмехнулся, глядя на униженное лицо Чэнь Кайшэна. Он подошел ближе, схватил его за воротник и приподнял бровь. — Кстати, я передал господину Юю управление компанией. Тебе осталось недолго скрывать свои махинации.

Глаза Чэнь Кайшэна расширились от ужаса, и дыхание на мгновение перехватило.

Как такое возможно?

Он был так осторожен все эти годы, никому не доверял! И вдруг все рухнуло! Как этот сопляк, никогда не интересовавшийся делами компании, мог обо всем узнать?

Он надеялся, что после банкротства все похоронят концы в воду. Но теперь... если его

преступления раскроются, его ждет неминуемая гибель!

Чем больше Чэнь Кайшэн думал об этом, тем сильнее его охватывал ужас. Холодный пот струился по его спине, и он невольно взглянул на жену, ища спасения.

Сун Синь, будучи его сообщницей, прекрасно знала о его темных делишках. В этот момент она была встревожена не меньше мужа. Она мельком взглянула на юношу, затем перевела взгляд на Ши Чжэна, стоявшего рядом с ним, и внезапно поняла страшную правду...

Этот мужчина — родственник Хуайнина? Кто-то из семьи Юй?

Она думала, что после смерти сестры и зятя молодому человеку не на кого положиться, и, если он совершит какую-нибудь непростительную ошибку, его можно будет легко вышвырнуть из дома. Но она никак не ожидала, что его характер так резко изменится и он найдет поддержку в семье Юй!

Зная мощь семьи Юй, как они смогут спастись, если Хуайнин полон решимости отомстить?

Сына арестовали, а мужу грозит тюрьма.

Как вынести столько ударов судьбы!□

<http://bllate.org/book/14360/1272027>